

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 293–297
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 293–297
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-293-297>, EDN: AFCDHB

Научная статья
УДК 116+930.24

Нейроисторицизм как имитативная реальность: особенности формирования визуальных образов российских городов с помощью нейросетей

А. Н. Фортунатов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Фортунатов Антон Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории, anfort1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6822-2003>

Аннотация. Введение. В медиареальности отсутствует рефлексия субъекта по поводу причин возникновения медийных объектов. Медиа предлагают свершившуюся историю. В ответ человек использует уникальное свойство своего сознания – способность строить непротиворечивую картину мира из разрозненных элементов, преодолевая дискретность технологий. **Теоретический анализ.** Нейросети пытаются превратить человека в пассивного потребителя уже скомпонованной картины мира. Однако искусственный интеллект всецело зависит от текста как лишённого субъективности материального продукта, что манифестирует не только «смерть автора», но и уничтожение смыслов. История в интерпретации нейросетей предстает в виде забавных комиксов. В результате возникают мистические миры, не имеющие ничего общего с реальными событиями прошлого. Это и есть нейроисторицизм. **Эмпирический анализ.** В презентациях российских городов в виде портретов людей нейросети уничтожают классическую историю как пространство рефлексии. Обезличенность и пошлость презентаций могут трактоваться не только как следствие неправильных формулировок задания заказчика, но и как антагонизм между искусственным интеллектом и реальным сознанием человека. **Заключение.** Нейроисторицизм противопоставит истории как процессу, как важнейшему элементу человеческого самосознания.

Ключевые слова: нейросеть, медиатеchnологии, медиареальность, история, нарратив, текст

Для цитирования: Фортунатов А. Н. Нейроисторицизм как имитативная реальность: особенности формирования визуальных образов российских городов с помощью нейросетей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 293–297. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-293-297>, EDN: AFCDHB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Neurohistoricism as an imitative reality: Special features of the formation of visual images of Russian cities using neural networks

A. N. Fortunatov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

Anton N. Fortunatov, anfort1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6822-2003>

Abstract. Introduction. In the media reality, there is no reflection of the subject about the causes of the emergence of media objects. The media offer a fait accompli. In response, a person uses a unique property of his consciousness - the ability to build a consistent picture of the world from disparate elements, overcoming the discreteness of technologies. **Theoretical analysis.** Neural networks are trying to turn a person into a passive consumer of an already assembled picture of the world. However, artificial intelligence is entirely dependent on the text as a material product devoid of subjectivity, which manifests not only the "death of the author", but also the destruction of meanings. History in the interpretation of neural networks appears in the form of funny comics. As a result, mystical worlds arise that have nothing to do with the real events of the past. This is neurohistoricism. **Empirical analysis.** In presentations of Russian cities in the form of portraits of people, neural networks destroy classical history as a space of reflection. The impersonality and vulgarity of presentations can be interpreted not only as a result of incorrect wording of the task by the customer, but also as an antagonism between artificial intelligence and real human consciousness. **Conclusion.** Neurohistoricism opposes history as a process, as an essential element of human self-consciousness.

Keywords: neural network, media technologies, media reality, history, narrative, text

For citation: Fortunatov A. N. Neurohistoricism as an imitative reality: Special features of the formation of visual images of Russian cities using neural networks. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 293–297 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-293-297>, EDN: AFCDHB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Отсутствие возможности забвения является неотъемлемым и зловещим свойством медиареальности. Тривиализация феномена «гипертимезии», т.е. болезненного (в человеческом понимании) состояния «всепамятства» превращает медиа не только и не столько в источник бесконечных сведений о прошлом, сколько в монструозного «носителя истин», верифицировать которые индивид оказывается не в состоянии в силу, как минимум, различных механизмов восприятия прошлого [1]. Медийная революция XX в. строилась на технологических проектах, призванных обеспечить доставку информации субъекту-потребителю на скоростях и в объемах, намного превышающих его психофизиологические возможности. Не случайно еще на заре телевидения один из его разработчиков, петербургский профессор Б. Л. Розинг в 1907 г. называл электронный способ развертки «безынерционным пером», «рисующим» картинку намного быстрее, чем это может сделать человеческий глаз [2, S. 15; 3, с. 38]. Любое видеоизображение спустя век уже не может быть подвергнуто критическому анализу по поводу его истоков (прообразов) и должно восприниматься как самодостаточное, не требующее объяснений. То же обстоятельство относится и к бесконечным, немислимым в буквальном значении объемам хранения информации.

В связи с внедрением искусственного интеллекта в процесс производства субъективированных реальностей особенно остро встает вопрос об этике обратных связей между медиареальностью как констатацией идеологии и ее действительным прообразом, все дальше уходящим из сферы социальной рефлексии. Медиа формируют историю, которой не было в реальности, и в нашем исследовании нарративные, повествовательные особенности этой псевдоистории служат отражением технологий убеждения и имитации. Прежнее понимание «исторического развития» сменяется проектом разворачивания эволюционного процесса вспять: история предстает в виде непредсказуемого коммерческого проекта, блокбастера, строящегося в строгом соответствии с маркетинговым принципом удовольствия и удовлетворения потребностей «познающего» субъекта.

Теоретический анализ

Одной из важнейших проблем в области медиаонтологии является вопрос о технологиях, способах, механизмах замены человеческой

реальности на медиальную, превращения ее в непрекращающийся нарратив, разворачивающийся не вследствие усилия человека, а в соответствии с логикой механической рекурсии медиапроизводства (Н. Луман). В соответствии с уже проведенными нами исследованиями имитативной коммуникации ««новое», порожденное алгоритмами имитационного ухода от действительности, становится контр-реальным (точнее, – не-реальным), что актуализирует несколько гротескную дихотомию в современной коммуникации, проявляющуюся, в том числе, и в различного рода девиациях: новое vs реальное» [4, с. 36]. Новизна становится современным парафразом скорости в ее модернистском эстетическом значении начала XX в. «Новое» – т.е. созданное медиасистемами в обход человеческого сознания и не требующее рефлексии.

Повествование о прошлом, представленное в виде медийно детерминированной истории, таким образом, имплицитно подразумевает соответствие эстетическим принципам нарочитого, безудержного динамизма, предстающего в данном контексте в виде манипулятивно емкого пространства эмоциональных вспышек, трансдуктивных скачков от одного обособленного явления к другому, эксплуатирующего «примиряющее свойство сознания», как мы его называем: способность человека связывать в непротиворечивую картину отдельные импульсы, поступающие от органов чувств [5, с. 105]. Другими словами, человеческие интенции есть своего рода инструмент легитимации реальности, и субъектное усилие в отношении объекта внимания наделяет этот образ новыми свойствами и качествами, которые в его «объективированном», т.е. лишенном человеческого внимания состоянии, в нем и не подразумевались.

В данной ситуации реальность предстает как текст и ее обратное разворачивание к началу, т.е. к медийным первопричинам, есть своего рода «транслитерация» субъектного текста в сторону его десубъективации, лишения интенциональной связности, формирования лишь сухих, выхолощенных знаков. Такой сугубо материалистический набор символов становится катализатором релятивации человека, которая означает не аннигиляцию человеческого феномена, а стремительный крен в сторону абсолютизации объективистских критериев его понимания. Текст начинает служить примером человеческой уязвимости, неполноты, противоречивости, изъянов.

В этом контексте история предстает как торжество ошибок «на вводе», как десубъективированный нарратив. И если перефразировать

Сартра и сказать, что текст – это «замысел, который живет своей собственной жизнью, вместо того чтобы быть мхом, плесенью или цветной капустой» [6, с. 439], то в современных условиях, когда нейросети становятся «самодостаточным» имитатором субъективности, «замысел» выглядит всего-навсего технологическим процессом, отделенным от человеческой воли.

История как замысел, как интерпретативная реальность в контексте ее преобразований с помощью искусственного интеллекта превращается в своего рода приговор человечности. Именно за счет цифровых трансформаций она начинает выглядеть не как путь, не как логика эволюции, а как криптографическая модель, представляющая перед любознательным наблюдателем в виде нарочитых лозунгов (слоганов), или токенов, которые являются ключами к предопределенным «открытиям». Другими словами, нейросети с помощью интерпретаций истории формируют «самосбывающиеся пророчества», утверждающие наблюдателя в собственной системе координат. Так, популярный сервис Русского музея – возможность с помощью нейросети сымитировать собственный портрет, сделанный классическими художниками XIX–XX вв., – выглядит формой скрытого комплимента «заказчику», поскольку последний может разместить полученное изображение у себя на странице в социальных сетях, тем самым подогревая интерес к сайту музея со стороны других пользователей [7].

Собственно, об этом еще предельно открыто писал Витгенштейн: «Смысл текста можно вкратце сформулировать следующим образом: все, что может быть сказано, должно быть сказано четко, а то, о чем нельзя сказать, следует обойти молчанием» [8, с. 9]. Трогательная дискриминация того (человеческого), что скрывается за текстом, отдает приоритет механистической логике как безусловной ценности. Действительно, если взглянуть на «произведения» искусственного интеллекта в Русском музее, то вскоре возникнет интегральная этическая величина, сопровождающая каждый такой «шедевр»: это пошлость как проявление обезличенности человека, его кичевое развоплощение, сделанное с помощью отсылок к эстетическим открытиям прошлого века.

Эмпирический анализ

В феврале 2023 г. сетевой художник Кир Sol (vk.com/tranky2) создал проект визуализации российских городов на основе общедоступных исторических и туристических описаний с помо-

щью нейросети Midjourney. Этот арт-проект стал сенсацией в российском сегменте Интернета, породив множество подражаний и дополнений. Указанная нейросеть продуцирует визуальные образы на основе словесных описаний, представляя своего рода технологическую версию известной методики «словесного портрета» в криминалистике. Первоначальный альбом из 124 образов разросся до полутысячи в течение четырех месяцев, включив в себя по просьбе пользователей сети ВКонтакте не только крупные областные центры, но и малоизвестные города. Как объясняет сам автор на своей странице, он «просто выбрал такую стилистику, основанную на книгах Роберта Сальваторе (трилогия «Темный Эльф») и Джорджа Р. Р. Мартина (автор цикла «Песнь Льда и Пламени»), более известная как «Игра престолов», т. е. мрачно, но есть надежда» [9]. Нейросеть предоставляет эскизы, которые в дальнейшем дорабатываются художником.

Всмотримся в «лица» городов, представляющих, к примеру, географию данного исследования, – Нижнего Новгорода [10], в котором работает автор статьи, и Саратова [10], – места ее издания. Нахмуренный, суровый взгляд исподлобья, сдвинутые к переносице брови со скорбной складкой, отражающей болезненные, тяжелые раздумья, неулыбающиеся лица, агрессия, представленная в той или иной степени интенсивности, готовность к бою или отражению атаки, затемненные глазницы. Плюс – обезличенность одежды.

Почему у «героя» Саратова волосы развеваются ветром, а сам он одет в несколько потертый сюртук, характерный для парижской богемы позапрошлого века? Почему нижегородский персонаж подан в более спокойной обстановке, но особенно привлекают взгляд его ухоженные усы и борода, постриженные в соответствии с современной модой и контрастирующие с каким-то вычурным боярским кафтаном из XV–XVII вв.? «Примиряющее свойство человеческого сознания», о котором мы уже упоминали, подсказывает ответы из российской истории на данные вопросы, однако эти «находки» в принципе выглядят лишь человеческими, эмпатийными оправданиями вычурным решениям хладнокровных алгоритмов.

Подчеркнем, если же воспринимать эти лица с пустыми глазами лишь как олицетворение местных характеров, особенностей культур без претензии на отсылку к историческим мотивам (т. е. с иного этического ракурса), то и здесь возникает противоречие, связанное с сугубой, пошлой безликостью этих образов.

Таким образом, идентификационный потенциал данных «героев» слишком низок, а историческая ассоциативная связь чрезвычайно абстрактна. Чтобы не создавать иллюзию случайности таких эстетических явлений, сравним два других визуальных образа, созданных той же нейросетью спустя короткое время после нашумевших презентаций российских городов. В Нижегородской области в марте 2023 г. по инициативе одного из туристических агентств при поддержке газеты «Нижегородская правда» были сымитированы антропоморфные воплощения городов-районных центров.

Возьмем два похожих по своему социальному составу – Арзамас [11] и Павлово [11]. Оба представляют собой мужские портреты с по-прежнему неяркими, обезличенными чертами (отметим, что они выглядят более приветливо, чем предыдущая пара), однако в каждом из них особое внимание привлекает фон и детали, претендующие на многозначительность. Павловский «герой» держит в руках лимоны (эта отсылка сразу рождает очевидные ассоциации с особым сортом домашних «павловских» лимонов, недвусмысленно привязывая эстетическое восприятие портрета к исторической символике). Однако вокруг него – стая гусей, что никак не вяжется с промышленным потенциалом города (знаменитый Павловский автобусный завод, входящий сегодня в группу «ГАЗ», столетняя традиция ножевых и замочных промыслов, описанных еще В.Г. Короленко в «Павловских очерках»). Разгадка ребуса приводит к гусиным боям, которые проходят ежегодно в марте в с. Тумботино, находящемся в нескольких километрах от Павлово. История получает приговор с помощью «невинной» нейросети. Портрет героя становится не актом коммуникации, а актом истории, которой по сути не было. И самое главное: нейросеть удивляет формой; в силу ее непрозрачности, она воспринимается некритично, как данность, как «наиболее четкое» отражение этико-эстетического портрета города, потому что она есть готовый (а следовательно, априори правильный) результат.

Похожая ситуация и с Арзамасом. На картине – более молодой, чем павловский сосед, мужчина в старинном головном уборе, что, вероятно, должно свидетельствовать о древнем происхождении города. Снова вездесущие гуси. Здесь оправданность их появления не вызывает сомнений: арзамасский вид гусей имеет давнюю историю. Но разве этим только все должно ограничиваться? «Сорок сороков» арзамасских

храмов, запечатленных уроженцем этих мест А. Гайдаром, литературное общество «Арзамас» и множество других культурных коннотаций. Вместо них – покрытые снегом крыши: с одной стороны, крестьянской избы, с другой – вычурного административного здания. Повторим: данный эстетический разбор идет вслед за символикой презентаций, продолжая традицию этического оправдания коммуникативных «раздражителей» в обезличенном (обескровленном) визуальном тексте.

Заключение

Пустая символизация исторических оснований в сгенерированных искусственным интеллектом картинах может быть названа «нейроисторицизмом», т.е. представлением образов городов в виде обезличенных визуальных текстов, лишенных как человеческого присутствия, так и драматических коллизий. Их суггестивный потенциал налицо: являясь фактом мейнстрима, они наглядно представляют собой в соответствии с формулой Г. М. Маклюэна «послание» о способе современной коммуникации. История начинает представлять отнюдь не только «удобным» источником для различных драматических сюжетов и их коммерческих реинтерпретаций (например, результаты Второй мировой войны существенно разнятся в произведениях российского и голливудского кинематографа), но и выступать оплотом архаичного гуманизма, в котором субъект обеспечивает собственные бытийные основания опорой на логику развития, на понимание собственной эволюции, истоков, корней.

Историческая правда противостоит притворливым коммуникативным истинам по глубинной своей сути, по своей структуре. Именно поэтому упразднение истории как смысловой альтернативы сегодняшней бушующей медиареальности является неявным, скрытым императивом, идущим от систем искусственного интеллекта. Для того чтобы стать более управляемым со стороны машин, человек должен выполнить ряд условий: а) утратить все иррациональное и нелогичное, что составляет суть человеческой уникальности; б) деградировать в своем мировоззрении до уровня примитивной, прямолинейной логики, т.е. отказаться от своего онтологического права видеть причины и истоки явлений и феноменов, а не воспринимать их как априори данный, свершившийся без его участия факт.

Список литературы

1. Фортунатов А. Н. Память как приговор: феномен гипертимезии в медиареальности // Вестник Нижегородского института управления. 2022. № 1 (63). С. 40–45.
2. Abramson A. *Die Geschichte des Fernsehens*. München: Wilhelm Fink Verlag, 2002. 586 S.
3. Фортунатов А. Н. Эго-медиа. Социально-философские штрихи к истории телевидения. М.: ФЛИНТА, 2018. 174 с.
4. Фортунатов А. Н. Аксиология имитативной коммуникации: постановка проблемы // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 14. С. 32–38. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-4-32-38>
5. Фортунатов А. Н. Кибергуманизм. Как коммуникативные технологии трансформируют наше общество. М.: ФЛИНТА, 2023. 184 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Тошнота: Избранные произведения / пер. с фр. В. П. Гайдамака; вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Республика, 1994. 496 с.
7. Русский музей. URL: <https://rusmuseum.ru/news/russkiy-muzey-zapustil-sobstvennyu-neyroset-v-soobshchestve-vkontakte> (дата обращения: 07.04.2023).
8. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2018. 160 с.
9. Личная страница художника Кир Сол в сети ВКонтакте. URL: https://vk.com/tranky?w=wall6718603_7678 (дата обращения: 07.04.2023).
10. Города России глазами нейросети. URL: https://vk.com/album6718603_293863547 (дата обращения: 07.04.2023).
11. Телеграм-канал газеты «Нижегородская правда». URL: <https://t.me/nnpravda/34094?single> (дата обращения: 07.04.2023).
12. *zhegorodskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management], 2022, no. 1 (63), pp. 40–45 (in Russian).
13. Abramson A. *Die Geschichte des Fernsehens*. München, Wilhelm Fink Verlag, 2002. 586 S.
14. Fortunatov A. N. *Ego-media. Sotsial'no-filosofskie shtrikhi k istorii televideniya* [Ego Media. Socio-Philosophical Strokes to the History of Television]. Moscow, FLINTA, 2018. 174 p. (in Russian).
15. Fortunatov A. N. Axiology of imitative communication: Formulation of the problem. *Gumanitarnyj vector* [Humanitarian Vector], 2022, vol. 17, no. 14, pp. 32–38. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-4-32-38>
16. Fortunatov A. N. *Kibergumanizm. Kak kommunikativnye tekhnologii transformiruyut nashe obshchestvo* [Cyberhumanism. How communication technologies are transforming our society]. Moscow, FLINTA, 2023. 184 p. (in Russian).
17. Sartr Zh.-P. Existentialism is humanism. In: *Toshnota. Izbrannye proizvedeniya* [Nausea. Selected works]. Moscow, Respublika, 1994. 496 p.
18. *Russkij musej* (Russian Museum). Available at: <https://rusmuseum.ru/news/russkiy-muzey-zapustil-sobstvennyu-neyroset-v-soobshchestve-vkontakte> (accessed 7 April 2023) (in Russian).
19. Wittgenstein L. *Logiko-filosofskij traktat* [Tractatus Logico-Philosophicus]. Moscow, AST, 2018. 160 p.
20. *Lichnaya stranitsa khudozhnika Kir Sol v seti VKontakte* (Personal page of the artist Kir Sol on VKontakte). Available at: https://vk.com/tranky?w=wall6718603_7678 (accessed 7 April 2023) (in Russian).
21. *Goroda Rossii glazami nejroseti* (Russian cities through the eyes of a neural network). Available at: https://vk.com/album6718603_293863547 (accessed 7 April 2023) (in Russian).
22. *Telegram-kanal gazety "Nizhegorodskaya pravda"* (Telegram channel of the newspaper "Nizhegorodskaya pravda"). Available at: <https://t.me/nnpravda/34094?single> (accessed 7 April 2023) (in Russian).

References

1. Fortunatov A. N. Memory as a verdict: the phenomenon of hyperthymesia in media reality. *Vestnik Ni-*

Поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 09.06.2023
 The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 09.06.2023